

В.Н. Казьмин

Опыт выборов народных депутатов СССР в 1989 г.: федеральный и региональный компоненты

Девятнадцатая партийная конференция КПСС, проходившая в июне 1989 г., приняла документы по реформированию избирательной системы в стране.

В резолюции партийной конференции «О демократизации советского общества и реформе политической системы» отмечалось: «...решающее направление реформы политической системы – обеспечение полновластия Советов народных депутатов как основы социалистической государственности и самоуправления в нашей стране. Конференция считает необходимым укрепление законодательных, управленческих и контрольных функций Советов, передачу на их рассмотрение и решение всех важных вопросов государственной, хозяйственной и социально-культурной жизни, восстановление руководящего положения выборных органов по отношению к исполнительным и их аппарату» [1, с. 629].

Принципиально обновлялась вся избирательная система. Предполагалось выдвижение неограниченного числа кандидатур, свободное их обсуждение, включение в избирательные бюллетени большего числа депутатов, чем мандатов, демократичность процедуры выборов, отчетность депутатов и возможность их отзыва.

Высшим органом власти должен был стать Съезд народных депутатов СССР, в его состав должны были войти не только депутаты от территорий, но и представители основных звеньев политической системы – КПСС, профсоюзов, комсомола, массовых общественных, кооперативных, творческих, научных организаций. Депутаты от этих организаций избирались на съездах или пленумах их центральных органов.

Депутаты Съезда народных депутатов СССР избирают постоянно работающий двухпалатный Верховный Совет СССР, Председателя и первого заместителя Председателя Верховного Совета СССР.

Внеочередная сессия Верховного Совета СССР 1 декабря 1988 г. приняла законы «Об изменении и дополнениях Конституции (Основного закона) СССР» и «О выборах народных депутатов СССР».

По этим законам съезд народных депутатов должен был состоять из 2250 депутатов, из них 750 от территориальных и 750 от национально-территориальных округов. Остальные 750 избирались от общественных организаций, в том числе 100 мандатов выделялась КПСС [2].

Следует заметить, что о необходимости полновластия Советов говорилось на протяжении длитель-

ного времени. Только за 1972–1986 гг. было принято 14 постановлений об улучшении деятельности Советов, предоставления им полновластия (подсчитано автором по: [3]), однако реальная власть концентрировалась не у избранных депутатов, а в аппарате исполнительных структур.

Именно аппарат исполнительных органов назначал повестку дня сессий, готовил доклады, все постановления и решения, определял, кто выступит, сам и контролировал принятые решения.

И хотя новый избирательный закон давал преимущества КПСС, так как она контролировала ещё в тот период общественные организации, создавались предпосылки для самореализации новым политическим силам, возможность передела власти. Ведь политика КПСС должна была проводиться через органы народного представительства в условиях резкого ухудшения экономического и социального положения советских людей.

Известный экономист Л.И. Абалкин на XIX партийной конференции отмечал: «...перелома в экономике не произошло, и из состояния застоя она не вышла» [4, с. 116].

К экономическим проблемам добавлялся и политический фактор – активный выход на политическую сцену внесистемных организаций и партий, критиковавших КПСС с антикоммунистических позиций.

Начало выборной кампании показало, что в большинстве избирательных округов предстоит серьёзная борьба за депутатские мандаты. На 1500 депутатских мест претендовало 7,5 тыс. чел. На 750 мест от общественных организаций было выдвинуто 2049 кандидатур [5, с. 34].

В партийных организациях регионов, в том числе и в Западной Сибири, прошли собрания, где происходило выдвижение кандидатов в народные депутаты от КПСС. Например, в Омской области состоялось около 800 открытых партийных собраний, где произошло выдвижение 425 членов КПСС. На пленуме Омского обкома КПСС обсуждалось в декабре 1988 г. 31 кандидатура. В Томской области – обком партии обсудил 14 кандидатур; в Кемеровской области в обком было представлено 19 кандидатур в народные депутаты от КПСС [6].

Подобное положение наблюдалось и в региональных комсомольских организациях. Так, для рекомендации в качестве народных депутатов от Кемеровской областной комсомольской организации в ЦК ВЛКСМ

было предложено две кандидатуры. Альтернативный выбор осуществляла и Новосибирская областная организация ВЛКСМ [7–8].

Выдвижение кандидатов в народные депутаты от общественных организаций, как мы видим, происходило демократическим путем, но регулировалось вышестоящими органами. Другая ситуация складывалась в территориальных и национально-территориальных округах. Именно в них имели большой шанс проявить себя возникшие неформальные политические структуры, опробовать новые избирательные технологии.

Особенно ярко это проявилось в их избирательных кампаниях в Москве и Ленинграде. Здесь неформальные политические структуры использовали разнообразную тактику. Наиболее успешной была тактика образования избирательных блоков и соглашений.

Блоки создавались двух типов: во-первых, создание общей платформы несколькими неформальными организациями для агитации за своего кандидата; во-вторых, вокруг личных программ и платформ популярных и известных политиков. В Москве, например, созданы клубы избирателей в поддержку кандидатур Б.Н.Ельцина и Т.Х. Гдляна [9, с. 286].

В платформах кандидатов учитывался социальный состав округа, проблемы волновавшие жителей, их интересы и запросы. Отсюда и популизм – обещание решить все проблемы в случае избрания народным депутатом СССР. Но главной особенностью избирательной кампании 1989 г. была не борьба программ и платформ, все обещали приблизительно одинаковые вещи, а умение кандидата и его команды вызвать интерес к личности своего кандидата, нестандартные агитационные ходы.

Особый интерес вызывала предвыборная борьба по Московскому национально-территориальному округу №1, где соперничал «опальный» Б.Н. Ельцин и Ю. Браков, генеральный директор ЗИЛа, которого представляли ставленником партийной номенклатуры.

Избирательный штаб Б.Н. Ельцина составляли в основном добровольцы, энтузиасты, работавшие за идею социальной справедливости и борьбы с привилегиями. Причем штаб только координировал действия помощников из других организаций в округе в агитационной кампании.

Формы агитации были разнообразными – распространение листовок, материалов, посещение квартир избирателей, организация митингов и шествий, работа с прессой и популярными ведущими на телевидении. Ключевая тема всей избирательной кампании Б.Н. Ельцина – создание из него символа-борца с партийными привилегиями, способного реформировать общество и установить социальную справедливость.

В своей книге «Исповедь на заданную тему» Б.Н. Ельцин писал: «Пока мы живём так бедно и убого, я не могу есть осетрину и заедать её черной икрой, не могу мчать на машине, минуя светофоры

и шарахающие автомобили, не могу глотать импортные суперлекарства, зная, что у соседа нет аспирина для ребёнка. Потому что стыдно» [10, с. 123].

Активность Б.Н. Ельцина и его команды была очень высока. Сам Б.Н. Ельцин выступал в крупных коллективах в последний месяц избирательной кампании не менее двух раз в день. Особое внимание уделялось выступлениям на многолюдных митингах. На них в период предвыборной кампании он выступил более 20 раз.

На митингах можно было встретить плакаты с надписью «Народ и Ельцин – едины», «Дядя Горби обманул нас с бабушкой. Мы за Ельцина – он честный» (плакат держит мальчик не более 6 лет) и др. [11, с. 658].

Партийные средства массовой информации пытались остановить всё возрастающую популярность Б. Ельцина публикацией негативных материалов о нем. Результат был обратным – Ельцин становился всё более популярным лидером не только в столице, но и в регионах. Результат голосования за Б. Ельцина по округу – 89,6% [9, с. 168].

Избирательная кампания 1989 г. способствовала появлению такого явления, как использование компрометирующих материалов о своем сопернике по выборам (то, что потом будет названо «чёрным пиаром»). Причем в условиях реальной политической борьбы это было характерно и для неформальных организаций, и для представителей властных структур. Такая тенденция проявится не только в столице, но и в регионах России. Правда, в регионах в период выборов народных депутатов СССР, обличения соперников не будут носить столь жесткого, бескомпромиссного характера, как в Москве.

Политическую активность продемонстрировали и жители Западной Сибири на всех этапах избирательной кампании. Уже на первом этапе её проведения, т.е. выдвижения кандидатов в народные депутаты СССР, предлагалось и обсуждалось несколько кандидатур. Так, на конференции объединения «Химволокно» (Кемерово) обсуждалось 5 кандидатур, Кемеровском государственном университете – 2, Алтайском государственном университете – 3, Тюменском авиаотряде – 7 и т.д. [12].

В период проведения избирательных мероприятий по выдвижению кандидатов встречались и случаи самовыдвижения. В Кемеровском госуниверситете свою кандидатуру предложил Ю.В. Голик, декан юридического факультета, и получил поддержку коллектива наряду с ректором Ю.А. Захаровым. Подобное происходило и в других учреждениях и предприятиях Западной Сибири [13, с. 101].

Активность и демократичность были характерны, наряду с Уралом и Дальним Востоком, для регионов Западной Сибири. Здесь число претендентов на одно место составляло 7 человек (Центрально-Чернозёмная

зона, Северный Кавказ – 3). Особенность социального состава кандидатов в депутаты – относительно небольшой процент рабочих и преобладание интеллигенции и хозяйственных руководителей.

В Кемеровской области из 52 претендентов, зарегистрированных для обсуждения на окружных предвыборных собраниях, было только 14 рабочих; в Томской из 21 кандидата – 3 рабочих; Омской из 34 кандидатов – 7 рабочих [14].

Сложные испытания в ходе выборной кампании предстояло пройти партийным и хозяйственным руководителям в регионах. Так, по одному из избирательных округов в народные депутаты СССР баллотировался А.Г. Тулеев, в то время начальник Кемеровской железной дороги. Его программа носила ярко выраженную социальную направленность. В ней предполагалось строительство больницы и поликлиники, спортивного комплекса, возрождение умирающих полустанков и строительство современных домов, решение экологических проблем, поддержка малообеспеченных семей, молодежи. Причем многое уже реально было осуществлено на Кемеровской железной дороге. Следовательно, он зарекомендовал себя как руководитель, у которого слово не расходится с делом [15, с. 17].

Основным соперником А.Г. Тулеева был Ю.В. Голик, который имел поддержку со стороны неформальных организаций, в том числе Демократического союза. Его программа делала акцент на развитие демократических начал в стране, создание правового государства. Помощь в пропаганде взглядов Ю.В. Голика оказывал созданный выборный штаб и газета «Комсомолец Кузбасса».

Штаб Ю. Голика в основном состоял из преподавателей и студентов юридического факультета университета. Его возглавил преподаватель Ю.Евтюхин, который проявил себя как талантливый организатор, использующий «новые» методики в избирательной кампании. Эффективны были приемы распространения листовок с призывом голосовать за А. Тулеева, где рассказывалось о его работе в аппарате областного комитета партии, учёбе в Академии общественных наук при ЦК КПСС. Сами члены команды Ю. Голика распространяли заведомо клеветнический материал о нем, а далее через средства массовой информации следовало опровержение с обвинением его конкурентов [16–17].

Результат по избирательному округу, в котором соревновались А. Тулеев и Ю. Голик, дал следующие

результаты: «за» Ю. Голика – 56,6%; «за» А. Тулеева – 35,6% [17].

Это был во многом показательный результат для той политической ситуации. Ведь и Ю. Голик, и А. Тулеев были членами одной партии. А. Тулеев обладал незаурядными ораторскими способностями, но проиграл. В общественном мнении они выражали интересы разных политических сил, направлений в развитии страны.

Сам А. Тулеев на собрании областного партийного актива скажет: «Я провалился на выборах. Ведь иногда “бывший обкомовец” звучало для многих, как бывший заключенный... то, что я приходил со многими райкомовцами, аллергию вызывало: это опять номенклатура, это ставленник» [18].

По Кемеровской области из 7 членов обкома КПСС и 6 крупных хозяйственных руководителей был избран только один. В целом по Западной Сибири из 6 первых секретарей не прошли трое: Г.П. Богомяков, первый секретарь Тюменского обкома КПСС; В.И. Зоркальцев, первый секретарь Томского обкома КПСС; А.Г. Мельников, первый секретарь Кемеровского обкома КПСС.

Без альтернативных кандидатов баллотировались первый секретарь Алтайского крайкома КПСС Ф.В. Попов, Омского обкома партии Е.Д. Похитайло [19, с. 234].

Высшая региональная партийная элита посчитала прошедшие выборы проигрышем. Главные причины этого она увидела в критике своей деятельности средствами массовой информации, растерянности парткомов, установке на нейтралитет в отношениях с неформальными организациями.

Необычность ситуации состояла в том, что в условиях жесткой предвыборной борьбы удельный вес членов КПСС среди избранных народных депутатов СССР по стране составлял 87,6%, в то время как на предыдущих выборах в 1984 г. он составлял только 71% [5, с. 34].

Однако это были «лукавые цифры» в силу разнообразия интересов и амбиций новых народных избранников. Каждому из них предстояло сделать свой политический выбор на основе тех уроков, которые они получили в ходе избирательной кампании. Партийная номенклатура должна была понять, что её авторитет и директивное управление закончились. Новые политики, ставшие популярными на волне критики старой элиты, должны были доказать свою дееспособность и ответственность за судьбу страны и граждан, оказавших им доверие.

Библиографический список

1. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М., 1989. – Т. 15.
2. Известия. – 1988. – 2 дек.
3. КПСС в резолюциях... – М., 1989. – Т. 12–15.
4. XIX партийная конференция Коммунистической партии Советского Союза : стенографический отчет. – М., 1988.
5. Леванов, Б.В. Политическая система СССР: история, проблемы, пути совершенствования / Б.В. Леванов,

ИСТОРИЯ

А.А. Данилов. – М., 1989.

6. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). – Ф.П-75. – Оп. 63. – Д. 36.

7. Комсомолец Кузбасса. – 1989. – 19 янв.

8. Советская Сибирь. – 1989. – 6 янв.

9. Неформалы: Кто они? Куда зовут? – М., 1990.

10. Ельцин, Б. Исповедь на заданную тему / Б. Ельцин. – М., 1990.

11. История России. XX век. – М., 1998. – Т. 5.

12. Кузбасс. – 1989. – 19 янв.

13. Величко, С.А. Общественно-политическая жизнь Сибири. 1985–1991 гг. / С.А. Величко. – Омск, 2004.

14. Кузбасс. – 1989. – 26 янв.

15. Не последние пять лет несогласного политика. – Кемерово, 1994.

16. Комсомолец Кузбасса. – 1989. – 18 февр.

17. Комсомолец Кузбасса. – 1989. – 25 марта.

18. ГАКО. – Ф.П-75. – Оп. 66. – Д. 31.

19. Коновалов, А.С. Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти. 1945–1991 / А.С. Коновалов. – Кемерово, 2006.